

В. Г. Белинский

Разные повести

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

РАЗНЫЕ ПОВЕСТИ. Санкт-Петербург. Типография императорской Академии наук. (Года не означено). В 16-ю д. л. 230 стр.

На обороте заглавного листка этой серенькой книжонки напечатано: "Из журнала "Маяк" книжки XIX и XX 1841". Стало быть, эта книжонка есть невинная спекуляция на внимание читателей: *разные повести*, оставшись в этом никому не известном "Маяке" без читателей, хотели во что бы ни стало быть прочтенными и для этого заблагорассудили через два года выйти в свет особенною книжкою. "Маяк" уже не в первый раз прибегает к этому средству заставляя хоть кого-нибудь прочитывать некоторые из его статей. К несчастью этого темного журнала, где-то издающегося, и еще к большему нашему несчастью, одним только рецензентам достанется прочитывать неслыханные и чрезвычайные статьи "Маяка", особо издаваемые¹. В книжке, о которой идет речь, три повести: первая из них, "Царское Село", писана женщиною, благоразумно скрывавшею свое имя; вторая, "Сельская быль", сочинена каким-то г. Веселым, а третья, "Заклад", написана каким-то г. Тихорским. Оба эти господина очень неблагоразумно выставили наружу свои имена. Первая повесть -- пречувствительная; уж так и видно, что дамской работы! Она начинается фразою: "Вы знаете, что летние месяцы прожила я в Царском Селе". Не правда ли, что эта фраза очень неосторожно капнула с пера на бумагу и что каждый из читателей имеет право ответить на нее, бросая книгу под стол; "Не знаю, да и знать не хочу"? Живучи в Царском Селе, сочинительница бродила по его садам с *Виландом* в руках. Боже мой! да кто ж теперь читает Виланда и в самой Германии? Один раз сочинительница села в кусты (стр. 14, строка 19) и, вытащив из большого ридикюля толстую, не дамскую книгу, не теряя напрасно времени, принялась за чтение немецкого ученого писателя Платона, написавшего "Республику". Право, так! Любопытные могут справиться сами. Это самая достопримечательная и характеристическая черта повести "Царское Село": все остальное в ней такой вздор, что не хочется и говорить о нем и нет сил его запомнить.-- "Сельская быль" напечатана с двумя эпиграфами -- французским: "C'est quelque chose de moujique?" {Это что-то мужицкое? (*фр.*). -- *Ред.* } и русским: "Квасной патриотизм!" Местами эта повесть довольно удачно передразнивает *гутор*, то есть *мужицкую речь*, или *баит по-мужицки*, но в сюжете, в мотивах, чувствах, мыслях она -- ложь лжей и нелепость нелепостей. В деревне мота и дурака-помещика между мужиками есть богачи! Менаду ними один далеко превзошел в добродетели и благотворительности карамзинского *Флора Силина*². "Кто третьего года роздал на посев почти весь свой анбар; кто на свои деньги купил лошадь и корову вдове Аксинье; кто помогал хлебом и чем ни попало вон его (*одного парня*) матери?" Фантазия! Ребята борются, а девушки ободряют возлюбленных своим присутствием, взглядами и улыбками: русская национальность в флориановском пастушеском наряде! У каждого парня есть зазноба, у каждой девушки -- любимец сердца; ребята все молодцы и комплиментисты, а девушки кокетки: -- клевета на лапотную и сермяжную действительность, которая, не влюбляясь, женится, а женившись, больно дерется! Анюта тоскует по своем возлюбленном, а отец ее нежно расспрашивает о причине грусти: тогда она не может говорить от рыданий и только, бросаясь к отцу на шею, осыпает его поцелуями (стр. 102)... К довершению всего, эта сермяжно-идеальная дева говорит своему брадатому родителю не *ты*, а *вы*, и если называет его *батюшкою*, а не *папашею*, то, вероятно, только из уважения к проповедуемой "Маяком" народности. На 139 стр. исправник краснеет при фразе мужика, что с беды да горя взятки гладки: невероятность! Г-н Веселый (да простит ему господь его неуместную веселость!) хотел в своей повести изобразить неизреченное счастье быть мужиком -- и, сам того не подозревая, написал презлую карикатуру на это счастье. Соперник идеального героя повести убивает проезжего купца и, с ведома земской полиции, подбрасывает окровавленное платье убитого под пол избы Федора, которого осуждают на кнут и каторгу. К счастью, земского заседателя лошадь разбила насмерть, и он, упав подле церкви, успел покаяться в своем злоумышлении. Повесть "Заклад" г. Тихорского взята из малороссийского быта. Героиня повести -- *Галя*,